

Чапаев Марат Ряхимович

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХОТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Статья посвящена особенностям государственно-правового регулирования охоты в Российской империи в последней четверти XIX века. Особое внимание обращено на природоохранные мероприятия органов государственной власти, законодательное закрепление новых подходов к акклиматизации и одомашниванию диких животных, к правовым аспектам деятельности охотничьих обществ.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/59.html](http://www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/59.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 211-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/](http://www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

«всеединство» (В. Соловьев), «философия общего дела» (Н. Федоров). В той или иной форме акцентировалось внимание на интеграционности российской ментальности, пытающейся объединить в единый концептуальный узел самые разнообразные процессы и феномены бытия (духовные, научные, социальные и т.п.).

Русские космисты интуитивно нащупывают нить развития жизни и смело экстраполируют ее сверхэволюционное развитие на всю историю в целом. Футурологический потенциал русского космизма велик и многообразен. Русский космизм как целостное мировоззрение, имеющее религиозную, научно-философскую, практическую и художественную значимость, представляет собой самобытное единство отечественной культуры всемирно-исторического значения.

В учениях русских космистов мы видим конечную цель развития человечества, но не находим достаточной опоры и связи с существующей социальной действительностью. Вместе с тем, наряду с моментами деструкции и отрицания старой мировоззренческой парадигмы, необходимо особо выделить и опорные моменты формирующейся новой мировоззренческой парадигмы:

- холистические установки, ищущие некие целостные основания бытия всего сущего;
- идея сознательной самоорганизации, эволюции Вселенной;
- антропокосмический принцип в единстве с набирающим силу гуманистическим принципом;
- интеграция естественных, технических и социогуманитарных наук при ведущей роли последних, выводящих именно социальные цели и социальные технологии на первый план;
- постепенное упорядочивание мировоззренческих структур под воздействием процесса направленной реорганизации базовых оснований общественной жизни.

#### *Список литературы*

1. **Билаонова М. Ю.** Проблема идеала как общественной ценности и ее отражение в русской философии: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2001.
2. **Вернадский В. И.** Размышления натуралиста. М., 1977.
3. **Золотухин В. Е.** Системно-революционный характер современной трансформации мировоззрения россиян // Наука. Философия. Общество: материалы V Российского философского конгресса. Новосибирск: Параллель, 2009. Т. 3.
4. **Семенов В. С.** О путях прогрессивного развития российского общества и цивилизации в XXI веке // Вопросы философии. 2007. № 4.
5. **Субетто А. И.** Манифест борьбы против глобального империализма. СПб.: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. С. 27-30.

#### **RUSSIAN COSMISM IDEAS SIGNIFICANCE IN MODERN SOCIETY**

**Zilya Nailovna Khabibullina**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
*Department of Philosophy*  
*Bashkir State University*  
*Habibullina\_Z@mail.ru*

The author considers the worldview significance of such Russian cosmism ideas as man and cosmos unity, Russian people's role as unifying force, Eurasianism idea in Russia today and associates the search for social development fundamentally new orientations with Russian cosmism futurological potential giving the synthetic-integrative vision of the future.

*Key words and phrases:* Russian cosmism; ideal; Russian civilization; Russia; modernity; value; worldview search.

---

УДК 351.823.1

*Статья посвящена особенностям государственно-правового регулирования охоты в Российской империи в последней четверти XIX века. Особое внимание обращено на природоохранные мероприятия органов государственной власти, законодательное закрепление новых подходов к акклиматизации и одомашниванию диких животных, к правовым аспектам деятельности охотничьих обществ.*

*Ключевые слова и фразы:* охота; регулирование; охотничьи общества; акклиматизация животных; охрана природы; Российская империя.

**Марат Ряхимович Чапаев**

*Саранский кооперативный институт Российского университета кооперации*  
*marat.chapaev@mail.ru*

#### **ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХОТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА<sup>©</sup>**

В последней четверти XIX века повысилось внимание российских властей к проблемам государственно-правового регулирования охоты, а также к вопросам охраны диких животных. Это было связано с уменьшением

лесных площадей на европейской части Российской империи, сокращением численности промысловых животных, а также активным использованием передового европейского опыта в регулировании охоты.

Новые подходы к охоте, ведению охотничьего хозяйства, акклиматизации диких животных нашли отражение на страницах российской периодической печати. В некоторых охотничьих журналах также публиковались правительственные распоряжения, правила и иные официальные акты и известия, касавшиеся регулирования охоты. К числу таких изданий, в частности, относился основанный 10 октября 1868 г. «Журнал охоты и коннозаводства». Выходивший еженедельно по субботам он публиковал не только нормативно-правовые акты в сфере охоты, но и знакомил отечественного читателя с зарубежным опытом правотворчества в этой области.

Охота всегда находилась в центре внимания российских властей и августейших особ. Не было исключением и конец XIX века. Так, 27 января 1895 г. императором был утвержден Устав Кубанского общества правильной охоты [4, с. 58-62]. С ходатайством об учреждении нового общества обратились известные жители Кубанского края, среди которых – офицеры и генералы, государственные служащие и дворяне, представители местной интеллигенции. Обращение было направлено в Комитет министров, а после его рассмотрения – императору. Устав определял состав общества, порядок избрания в члены, а также их права и обязанности. Также этим документом устанавливалось управление обществом, порядок проведения собраний и другие положения. В феврале этого же года было объявлено решение императора, в соответствии с которым великий князь Сергей Александрович принял под свое покровительство Московское общество охотников [7, с. 103]. А в мае 1895 г. последовало такое же повеление в отношении Кронштадтского общества любителей охоты, августейшим покровителем которого стал великий князь Александр Михайлович [5, с. 269]. Приведенные примеры свидетельствовали об особом внимании императорской семьи к проблемам государственно-правового регулирования охоты, а также о любви Романовых к этому древнему занятию. Столь высокое покровительство обеспечивало обществам охотников стабильное развитие, защиту прав их членов, проведение опытно-экспериментальной работы, осуществление природоохранных мероприятий и т.д.

К концу XIX века в Российской империи расширилась сеть охотничьих обществ, в том числе региональных военных. К примеру, 20 июня 1895 года императором был утвержден Устав Бобруйского военного общества охотников [3, с. 462]. Целями общества являлись:

- «развить в среде офицеров дух отваги, выносливости и находчивости, дабы таким образом выработать контингент, отвечающий требованиям начальников полковых охотничьих команд;
- дать возможность офицерам производить экономическую и правильную охоту за возможно дешевой платой» [Там же].

Членами общества могли быть только офицеры, а также военные врачи и некоторые лица гражданского ведомства в соответствии с положениями об офицерских собраниях.

Аналогичные решения принимались и в последующие годы. К примеру, в 1896 году великий князь Николай Николаевич принял под свое покровительство Томское общество правильной охоты [6, с. 12]. Среди других нормативно-правовых актов, непосредственно касавшихся вопросов регулирования охоты и деятельности обществ охотников, отметим следующие: «Об открытии Гродненского отдела Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты» (№ 12783), «Устав Батумского общества охоты» (№ 13045), «Об изменении Устава Ставропольского на Кавказе общества любителей охоты» (№ 13513), «Устав Баталпашинского общества правильной охоты» (№ 13601). Указанные акты были включены в Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) (3-е собрание), что свидетельствовало об их статусе.

Комитет министров и Государственный совет, а также региональные власти в рассматриваемый период поощряли опытно-экспериментальную работу по акклиматизации и одомашниванию диких животных и птиц. Решения о проведении всероссийских и международных выставок принимались императором и приобретали статус закона. Особенно плодотворной в рассматриваемый период была работа по разведению редких и экзотических диких птиц, их одомашниванию [1, с. 211-217].

Важнейшим законодательным актом рассматриваемого периода стали утвержденные императором 3 февраля 1892 г. «Правила об охоте». Проект этого акта был подготовлен Министерством государственных имуществ, рассмотрен в Государственном Совете (в Особом присутствии и на Общем собрании), после чего был утвержден императором Александром III [2, с. 81-85]. Указанный акт четко регламентировал порядок выдачи охотничьего свидетельства, производства различных видов охоты и т.д. Стоимость охотничьего билета была определена в 3 рубля; средства поступали в распоряжение Министерства внутренних дел и предназначались «для образования капитала на усиление средств надзора за исполнением Правил об охоте» [Там же, с. 82]. В связи с принятием этих правил вносились изменения и в некоторые другие законодательные акты, в частности, в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. К примеру, за незаконный отстрел зубра предусматривался весьма крупный по тем временам штраф в 500 рублей. А самовольная охота на чужой земле без разрешения наказывалась штрафом от 5 до 25 рублей. Такое же наказание ждало и тех, кто охотился без охотничьего билета или разорял птичьи гнезда. За охоту с чужим охотничьим билетом или в неустановленное время, за промысел не того животного, за охоту запрещенными способами полагался штраф в размере от 10 до 100 рублей. Орудия лова в этом случае подлежали конфискации. Убой самки лося, оленя, дикой козы или их детеныша карался санкцией в виде штрафа в 50 рублей за каждую самку лося или оленя и в 25 рублей за самку дикой козы или

детеньшей этих животных. Подвергались штрафу в 1 рубль (за каждую голову) также продавцы дичи (лося, оленя, дикого козла и пр.) за разнос, развоз, продажу, а также покупатели за приобретение дичи. В случае рецидива правонарушений и преступлений штрафные санкции в соответствии с российским законодательством удваивались. В нем появились и новеллы, к примеру, даже нахождение с ружьем или иными предметами лова в лесных угодьях рассматривалось как производство охоты. Кстати, все штрафы по статьям за нарушение правил охоты концентрировались в Министерстве внутренних дел для «усиления средств надзора за исполнением Правил об охоте» [Там же].

Бесплатные охотничьи билеты, в соответствии с законодательством, получали чиновники лесного ведомства и казенной лесной стражи, лесничие, лесные и охотничьи сторожа частных владельцев и охотничьих обществ и охотничья прислуга (доезжие, псары, егеря и борзятники). Несмотря на то, что в основном вопросами правового регулирования охоты ведало Министерство внутренних дел, некоторые вопросы промысла относились к ведению других ведомств. Так, Министерство государственных имуществ давало разрешение 1) на отстрел зверей и птиц в любое время для научных целей; 2) для поимки животных в целях их последующей акклиматизации или для зоопарков (зверинцев).

Пунктом 17 настоящих правил устанавливался полный запрет охоты на зубров, а также самок лосей, оленей и диких коз, на их телят в течение всего года. В этой же статье были определены сроки запрета охоты на отдельные виды животных:

- на самцов лосей: с 1 января до 15 августа;
- на самцов оленей: с 1 января до 15 июля;
- на самцов диких коз: с 1 ноября по 1 июня;
- на сайгаков, джейранов, туров и других горных козлов: с 1 марта по 15 июля;
- на самцов глухарей и тетеревов: с 15 мая по 15 июля;
- на вальдшнепов: с 1 июня по 15 июля;
- на гусей и лебедей: с 1 мая по 29 июня;
- на селезней уток и тураханов-самцов: с 1 июня по 29 июня;
- на самок уток, бекасов, дупелей, гаршнепов, куликов, чибисов, коростелей и на прочую водную и болотную птицу: с 1 марта по 29 июня;
- на серую и красную куропатку (горную курочку): с 1 декабря по 15 августа;
- на турачей: с 1 декабря по 1 октября;
- на фазанов и зайцев: с 1 февраля по 1 сентября;
- на самок глухарей и тетеревов, рябчиков, белых куропаток, дроф, стрепетов и перепелов: с 1 марта по 15 июля [Там же, с. 83].

Также пунктом 17 устанавливалось, что охота на всех остальных зверей и птиц запрещалась в период с 1 марта по 29 июня. На это же время запрещалась любая охота с собаками.

Пунктом 19 Правил разрешалось любыми способами (кроме употребления ядов) истреблять хищных птиц и зверей на протяжении всего года, включая истребление гнезд, птенцов, убивать на полях и в лесах бродячих собак и кошек. К хищным зверям в Российской империи относились следующие животные: медведь, волк, лисица, шакал, барсук, песец, хорек, ласка, выдра, норка, горностай, куница, россомаха, рысь, дикая кошка и белка. К хищным птицам были отнесены: орел, беркут, сокол, кречет, все ястреба, сокола, ворон, ворона, гайка, сойка, ореховка, сорокопуд, филин, все совы и воробьи.

Отметим, что эти Правила распространялись на всю территорию Российской империи, за исключением следующих регионов: Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Пермскую, Вятскую и Костромскую губернии, на уезды: Козьмодемьянский, Чебоксарский и Царевококшайский Казанской губернии, Макарьевский и Семеновский Нижегородской губернии, Белозерский и Кириловский уезды Новгородской губернии, Холмский Псковской губернии [Там же, с. 82].

Если в XVIII столетии отечественное законодательство характеризовалось фрагментарностью, пространственной локальностью, нацеленностью на правовое регулирование охоты и торговли мехами на конкретной территории Российской империи, то в XIX веке наблюдалась систематизация этой отрасли права, его универсализация, экологическая направленность. К концу XIX в. ученые, политики, государственные деятели и страстные охотники все чаще стали говорить о необходимости сбережения и охраны биоресурсов в России, о создании заповедных зон, об особой охране некоторых видов животных и птиц. К концу рассматриваемого периода постепенно изменилась и роль мехов в жизни народов Российской империи: менялась мода, вкусы, пристрастия. Позиция органов государственного управления в сфере охотничьего промысла и торговли мехами и меховыми изделиями определялась изменением таможенных тарифов: от жесткого протекционизма до политики фритредерства – таков эволюционный путь отечественного законодательства в сфере торговли мехами; от эксклюзивного права охоты, дарованного конкретным компаниям, физическим лицам и монастырям, до выработки единых подходов к регулированию охоты на всей территории России. На протяжении всего рассматриваемого периода отношение органов государственного управления, губернских властей к развитию и регулированию охотничьего промысла было особым, что объяснялось как почвенно-климатическими условиями страны, так и ролью охоты в жизни многих коренных народов России.

*Список литературы*

1. **Абозин И.** Птицеводство // Россия в конце XIX века. СПб.: Типография Брокгауза и Ефрона, 1900. С. 211-217.
2. **Высочайше утвержденные Правила об охоте:** Мнение Государственного Совета № 8301, Высочайше утвержденное 3 февраля 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Государственная тип., 1899. Собрание III. Т. XII.
3. **Высочайше утвержденный Устав Бобруйского военного охотничьего общества:** Высочайшее повеление, объявленное Военным министром, № 11874 от 20 июня 1895 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная тип., 1899. Собрание III. Т. XV.
4. **Высочайше утвержденный Устав Кубанского общества правильной охоты:** Положение Кабинета министров № 11318 от 27 января 1895 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная тип., 1899. Собрание III. Т. XV.
5. **О принятии Его Императорским Высочеством, великим князем Александром Михайловичем Кронштадтского общества любителей охоты под свое Августейшее покровительство:** Высочайшее повеление, объявленное Министром земледелия и государственных имуществ, № 11616 от 1 мая 1895 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная тип., 1899. Собрание III. Т. XV.
6. **О принятии Его Императорским Высочеством, великим князем Николаем Николаевичем Томского общества правильной охоты под свое Августейшее покровительство:** Высочайшее повеление, объявленное Министром земледелия и государственных имуществ, № 12382 от 8 января 1896 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная тип., 1899. Собрание III. Отд. I. Т. XVI.
7. **О принятии Его Императорским Высочеством, великим князем Сергеем Александровичем Московского общества охоты под свое Августейшее покровительство:** Высочайшее повеление, объявленное Министром земледелия и государственных имуществ, № 11399 от 20 февраля 1895 г. // ПСЗРИ. СПб.: Государственная тип., 1899. Собрание III. Т. XV.

**HUNTING REGULATION LEGAL ASPECTS IN RUSSIAN EMPIRE  
IN THE LAST QUARTER OF THE XIX<sup>TH</sup> CENTURY****Marat Ryakhimovich Chapayev***Saransk Cooperative Institute of Russian University of Cooperation**marat.chapayev@mail.ru*

The author considers the peculiarities of hunting state-legal regulation in the Russian Empire in the last quarter of the XIX<sup>th</sup> century and pays special attention to the environmental protection measures of state authorities, the legislative consolidation of the new approaches to wild animals' acclimatization and domestication and to the legal aspects of hunting societies' activity.

*Key words and phrases:* hunting; regulation; hunting societies; animals' acclimatization; nature protection; Russian Empire.

УДК 82.091

*В статье анализируется проблема эквивалентности текста перевода оригиналу с точки зрения смысловой и формально-эстетической структур. Особое внимание автор акцентирует на выявлении и классификации переводческих интерпретаций, которые являются неизменными элементами переводческого стиля и обусловлены, прежде всего, национальной самоидентификацией переводчика. Трансформационные действия определены как субъективные и объективные.*

*Ключевые слова и фразы:* художественный перевод; эквивалентность; творческая интерпретация; смысловая и формально-эстетическая структура текста.

**Виктория Дмитриевна Яковлева**, к. филол. н.*Сектор литературоведения**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера**Сибирское отделение Российской академии наук**Vikt80@mail.ru***ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ 1920-Х ГОДОВ:  
ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА<sup>©</sup>**

*Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».*

Художественный перевод является не только результатом диалога культур, но и явлением межкультурных противоречий, противостояний. Как отмечает Ю. Л. Оболенская: «Воспринимая текст чужой культуры,